

Педагог-организатор женского образования и птицеводства в Петербургской губернии Е. М. Гедда (1855–1940)

В. А. Верременко, С. В. Степанов

В исследовании приведены биографические сведения о петербургском педагоге, начальнице частной женской гимназии Е. М. Гедда. На основе неопубликованных документов из петербургских архивов и библиотек (Российский государственный исторический архив, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга) уточнены биографические данные ее жизненного пути. В ходе анализа ее неопубликованных мемуаров из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и сопоставления их с педагогической управленческой деятельностью дана характеристика педагогическим взглядам Е. М. Гедда на организацию «идеальной школы», в которой должна быть создана близкая к домашней обстановка, соблюдались бы санитарно-гигиенические нормы для школьной мебели и освещения, учащиеся занимались гимнастикой и спортом, было бы организовано горячее питание. На базе гимназии были созданы три ступени женского образования: начальная подготовительная школа, учреждения среднего образования и первоначальной профессиональной подготовки. Успешная деятельность Гедда как женщины педагога, привлечение в школу молодых учительниц стали нравственным ориентиром для девушек, желавших заняться педагогической работой. Ее хобби – птицеводство, превратилось в успешный опыт организации собственного птицеводческого хозяйства в Санкт-Петербургской губернии, вылилось в успешную агрономическую деятельность и привело к созданию серии трудов по сельскому хозяйству.

Ключевые слова: женское образование, Е. М. Гедда, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская губерния, гигиена детства, птицеводство.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

Для цитирования: Верременко В. А., Степанов С. В. Педагог-организатор женского образования и птицеводства в Петербургской губернии Е. М. Гедда (1855–1940) // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 236–251. DOI: 10.35231/25422375_2024_3_236. EDN: WNQOY

Введение

В историю петербургского образования прочно вошло учебное заведение – гимназия Е. М. Гедда, дававшее девушкам не только среднее образование, но и первоначальную профессиональную подготовку, а также являвшееся пионером в санитарно-гигиенической области. Деятельность Елизаветы Михайловны как практика-птицевода по внедрению передовых методов сельском хозяйстве получила широкое распространение в дореволюционной России. Изучение ее биографии, жизненных и педагогических воззрений представляет несомненный интерес для истории женского движения в России, женского образования и примера новой социальной роли женщины как теоретика сельского хозяйства – ученого-птицевода.

В настоящее время в России сложилось признание научного направления – историческая феминология, теоретико-методологическую основу которой разработала доктор исторических наук, профессор Н. Л. Пушкарева [1–3].

В российской историографии в последние десятилетия уделяется внимание разработке истории свободного воспитания и развития частных учебных заведений, в частности в работах Е. В. Пономарева [4–5]. Внимание исследователей привлекла личность Е. М. Гедда как владелицы гимназии, а также история руководимого ею учреждения. Судьба этого учебного заведения кратко прослежена Т. И. Пашковой, а педагогической деятельности Гедда уделено внимание в статьях Е. Г. Дерюгиной, К. В. Романенчук и К. С. Туманиной [6, с. 242–243; 7–8]. Вместе с тем биография Гедда, кроме раннего периода, оставалась малоизученной, а факты о ее жизни в Советской России – неизвестными.

В данной статье анализируется применение педагогических взглядов Гедда в гимназической практике 1880–1910-х гг., опыт внедрения ею передовых санитарно-гигиенических норм и педагогических инноваций. В ходе изучения неопубликованных источников из Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального архива Санкт-Петербурга уточнены биографические вехи жизни.

Результаты

Елизавета Михайловна Гедда родилась в Москве 25 декабря 1855 г. в семье сенатора М. Ф. Гедда (1818–1883) и Е. Н. Шредер (1831–1899), сестры автора скульптур на памятниках «Тысячелетие России» в Новгороде, памятников в Петербурге, Севастополе и других городах России – И. Н. Шредера (1835–1908).

Об отце сенаторе Михаиле Федоровиче Гедда Елизавета Михайловна вспоминала как о «человеке труда, не оставившего своей семье другого состояния, кроме образования» [9, с. 3–4]. Это образование и приобретённый жизненный опыт позволили ей сделать успешную преподавательскую карьеру и состояться самостоятельно в жизни, получить независимое материальное положение, хотя по существовавшим в империи правилам раздела наследственного имущества она получила лишь 1/14 часть земельных владений отца в Белевском уезде Черниговской губернии [10, л. 21об.; 11, с. 472].

До 14 лет Елизавета Михайловна была на домашнем обучении. Для продолжения образования ее отдали в 1869 г. в Петербургскую Коломенскую женскую гимназию, что было «моветоном» для детей из высокопоставленных петербургских семей – ее сверстницы обучались в институтах и пансионах. Разрез с социальными нормами был обусловлен многочисленностью семейства, состоящим из 10 детей, как вспоминала Гедда, было много «гражданского мужества со стороны моих родителей, чтобы решиться на этот шаг» [12, л. 1].

Во время обучения в гимназии, а затем на педагогических курсах начали формироваться ее педагогические взгляды как будущего наставника и руководителя школьного процесса. В своих «Воспоминаниях» Елизавета Михайловна критиковала характерную для ее юности систему образования: «от затворнический образ жизни, отсутствие семьи, развлечений. Отсутствие даже свежего воздуха. Ужасная тоска заключения ... Полное равнодушие и даже, пожалуй, озлобленность педагогического персонала, не только училища, но и гимназии...» [12, л. 2]. Гедда решила в будущем создать новую школу с гуманными порядками, просторными и вентилируемыми помещениями, возможностями для прогулок и экскурсиями для учеников.

Елизавета Михайловна окончила гимназию и поступила на педагогические курсы С.-Петербургских женских гимна-

зий, где училась у известного педагога В. П. Острогорского. Она окончила их с отличием в 1875 г. со званием «домашней наставницы» с правом преподавания русского немецкого, французского языков, арифметики и геометрии, педагогики, всеобщей и русской истории [13, л. 1]. Помимо русского, Гедда владела немецким, французским и английским языками [14, л. 1 об.].

В этом же году она начала самостоятельную преподавательскую деятельность как учительница по вольному найму в родной Коломенской гимназии, через год стала классной надзирательницей, приобретя за пять лет полезный практический опыт воспитания и обучения девочек [10, л. 9 об.].

Помощь родных людей – отца и семьи матери – тети Ю. Н. Шредер позволила найти необходимый капитал для покупки собственной школы [9, с. 15]. Внимание 26-летней учительницы в апреле 1881 г. привлекла школа, основанная в 1828 г. Тибо-Астафьевой «для детей обоего пола». В 1841 г. от нее отделилась школа для девочек, которая после нескольких смен владелиц перешла от Кондратьевой к Гедда [15, л. 1]. Школа была преобразована в перворазрядный пансион, состоящий из пяти классов и одного приготовительного, который помещался на Никольской (ныне Глинке) улице д. 4–15 [10, с. 1].

С этого времени начался 42-летний период руководства школой, а с 1883 г. – женской гимназией, который продолжался до декабря 1912 г [5, л. 1]. В жизни школы принимали участие сестры Гедда – Анна, Юлия, Елена, которые были учителями и наставницами девушек [9, с. 6]. Школа в разные годы ввиду нехватки помещений и увеличения контингента учащихся меняла адреса: 1881–1887 – ул. Глинки, в доме Бенуа; 1887–1893 – улица Глинки, дом страхового общества (в нем была она основана Тибо-Астафьевой); 1893–1902 – набережная Крюкова канала, в доме наследников Петрова; 1902–1912 – ул. Глинки, в доме Глазунова [9, с. 5].

Материальное положение школы для девочек улучшилось благодаря привлечению новой начальницей в 1883 г. покровительства великой княгини Екатерины Михайловны (?–1894), которая на протяжении 11 лет присутствовала на экзаменах, «выказывая всегда живое участие к делам гимназии» [9, с. 4]. С 1883 г. пансион получил статус гимназии, помимо обязательных предметов, в ней преподавались новые языки – английский и немецкий, музыка и гимнастика [15, л. 1 об.; 6, с. 242].

Е. М. Гедда старалась подготовить воспитанниц к взрослой жизни и дать им занятие для заработка «хлеба насущного», в 1884 г. был открыт 8-й педагогический класс. Успешное окончание седьмого и восьмого классов давало выпускнице диплом домашней наставницы, равносильный диплому Женских педагогических курсов. В восьмой класс принимались после письменного экзамена по русскому языку ученицы, получившие одобрительный аттестат об окончании общего курса частных и правительственных учебных заведений. Для поступления в педагогический класс ученицы других гимназий сдавали письменный экзамен по русскому языку. Занятия в 8-м классе разделялись на теоретические и практические и состояли из предметов, общих и обязательных для всех учениц и специальных в зависимости от выбора специальности – русская словесность и история или математика и физика [17, л. 88–88 об.].

Через шесть лет, в 1890 г. при гимназии была открыта бесплатная двухгодичная подготовительная школа, в которой ученицы могли давать пробные уроки для детей [15, л. 1–3]. В 1891 г. при гимназии была официально разрешена начальная школа, в которой преподавали гимназистки 8-го педагогического класса [9, с. 12].

Полный учебный курс гимназии включал в себя восемь основных классов и один приготовительный. Учебный год длился с 1 сентября до конца мая. Девушки принимались в гимназию Гедда, как и в большинство гимназий, приходящими, полупансионерками и пансионерками.

При поступлении в школу с каждой воспитанницы требовалось заявление от родителей, метрическое свидетельство и свидетельство о привитии оспы [18, л. 3]. В первый класс гимназии принимались девочки с 9 до 12 лет, во второй – с 10 до 13 лет, в третий – с 11 до 14 лет и в четвертый – с 12 до 15 лет.

Особое внимание помимо обязательных предметов уделялось физическому воспитанию девушек. Новаторством Гедда и педагогического коллектива было введение обязательной гимнастики для учениц, а в зимнее время – катание на коньках на собственном гимназическом катке. Полчаса в учебном дне ежедневно отводилось гимнастике, а также давалось время на завтрак и игры. Для гимнастических упражнений ученицы разделялись на две группы в которых занятия вели классные надзирательницы.

Медицинский осмотр учениц проводился в начале учебного года и при необходимости – в середине; доктор мог освободить от гимнастики по состоянию здоровья [6, с. 242; 9, с. 25].

В 1883–1884 гг. в гимназии преподавал молодой педагог, в будущем автор концепции физического воспитания П. Ф. Лесгафт (1837–1909). Проведению гимнастических занятий в здании гимназии, в доме Бенуа на Никольской (ныне Глинки) улице, препятствовало отсутствие оснащенного помещения для игр и занятий, поэтому упражнения были заменены прогулками в сквере Никольского храма [6, с. 242]. В 1888 г. Гедда пригласила для занятий по истории молодого ученого и педагога С. Ф. Платонова (1860–1933) в 8-й педагогический класс гимназии [19, л. 1 об.].

Негативные личные воспоминания о школе в детстве и юности повлияли на оборудование гимназии и распорядок дня, в котором Гедда старалась воплотить свои мысли о «идеальной школе», где ученицы не только учатся, но и «укрепляются телесно в обстановке близкой к домашней». Распорядок дня в гимназии был следующим. Уроки начинались с 9 утра после общей молитвы, а в приготовительном классе – с 10 и продолжались до 14.30. Большая рекреация (обеденный перерыв) начиналась в 11.50 и продолжалась до 12.45 дня [15, л. 2 об.].

Для завтрака ученицы собирались в большой зал. Некоторые получали бесплатно горячий завтрак от начальницы. Остальные ученики приносили еду из дома. За плату в 10 к. (на 1906 г.) они могли попить в гимназии чай и молоко. Для организации завтрака в зале посередине ставился стол с самоваром, и ученицы группировались вокруг этого и еще нескольких других столов, устроенных при окнах виде поднимающихся и опускающихся досок-столешниц. Корзинки с завтраками, приносимыми из дома, помещались вне класса на отдельных полках [15, л. 3 об., 4].

К началу XX в. в гимназии имелись столовая и библиотека, а также зал для практических работ по физике. В курс школьных предметов вошла гигиена, где девочки усваивали знания о первой помощи при несчастных случаях и заболеваниях [17, л. 86].

Мебель в классах состояла из столов и скамеек. В начале учебного года спинки скамейки и столы укреплялись по росту каждой ученицы. В 1884 г. по заказу руководства гимназии при участии врача было изготовлено три размера классного стола по росту учениц [9, с. 19]. В столах ящичков не было, поэтому

книги и тетради лежали на столе или этажерках близ столов, что исключало списывание [17, л. 3 об., 4].

Освещение классов производилось рассеянным светом лампами Фену с перевернутыми абажурами, что позволяло создать ровный свет. Тени при этом не существовало, что оберегало зрение. Обои, как потолки и внутренняя сторона абажуров, были белые для равномерного распределения света в классах [15, л. 4 об.].

Подобное устройство классов и система освещения были передовыми для того времени. Владелица гимназии Е. М. Гедда представила на международной научно-промышленной выставке «Детский мир» в 1904 г. освещение классного помещения рассеянным светом, подобное дневному, за него гимназия получила диплом и золотую медаль [8, с. 152].

Помимо оснащения классов, всем необходимым для удобства учениц и учителей, в «новой школе» внедрялись педагогические инновации. С 1906 г. в гимназии были отменены отметки, а учениц оценивали характеристиками «успешно» или «неуспешно» [6, с. 242–243].

К 1901 г. количество учеников достигло 264, было в два раза больше среднего контингента учащихся в предыдущие 20 лет, равняющемуся 80–120 учеников. В гимназии было восемь основных классов, два параллельных отделения, подготовительный класс (два отделения) и начальная школа [9, с. 5].

Председатель попечительского совета гимназии, директор I Санкт-Петербургской гимназии А. М. Груздев говорил Гедда: «...так как педагогическое знамя Вы держали стойко и высоко, то нисколько не лишились симпатий родителей» [20, с. 4]. В гимназии, по отзывам современников, царила домашняя, теплая обстановка, как отмечали родители, не было «формализма и казенщины», к 25-летию педагогической деятельности Гедда ученица 1-го класса Шлосберг сочинила стихотворение:

Мы заказали Ваш портрет,
Хотим его повесить в зале,
Чтоб и тогда, когда Вас нет
Мы все-таки бы Вас видали [20, с. 5].

С 1881 по 1912 г. количество педагогов в школе возросло с 19 до 53. Педагогами первоначально были только мужчины. При

этом Гедда «с очень приятным чувством» вспоминала «бывшую необходимость принимать иногда на должность преподавателя того или другого предмета лиц, желавших освободиться от воинской повинности, что предоставляла педагогическая карьера» [12, л. 3]. Были среди принятых педагогов малосклонные к педагогической деятельности, но некоторые стали профессионалами своего дела. Так, был «анекдотичный» учитель французского языка, которого прислали из С.-Петербургского учебного округа Монмитонне. Личной мотивацией его устройства было желание учить русский язык через общение с ученицами [12, л. 3–4].

В 1890-е г. допустили к преподаванию женщин, окончивших университет и высшие женские курсы. По мысли Гедда, они были примером для подражания для молодых девушек, выполняли «роль большого, хорошего дела к чему может стремиться женщина» [12, л. 4]. Преподавательницы вступали в более тесный контакт с ученицами, становились «руководительницами молодежи». Гедда уделяла особое внимание классным наставницам, проводила с ними собрания, рассказывала о наработанных ею приемах влияния на учениц.

С первых лет деятельности школы Гедда старалась наладить диалог между учителями и семьями учениц, в 1881–1882 г. были попытки организации собраний родителей, но они не были поддержаны семьями учениц. В 1900 г. педагоги стали ежемесячно собираться по пятницам и четвергам на заседания кружка, где обсуждали насущные проблемы школьной жизни, получившие название «Педагогические пятницы». На них стали приходить и родители учениц. Темами для обсуждения были: «О лживости в детях», «О степени доверия к ученикам при оценке письменных и устных ответов (списывание и подсказывание)», «О пессимизме вообще, школьном пессимизме в частности и мерах борьбы с ним», «Об отношении учащихся к последним общественным событиям» и другие [9, с. 25–26].

С 1880-х гг. Гедда – активный общественный деятель в области образования и детской благотворительности в Петербурге. С 1888 г. она член Коломенско-Адмиралтейского отдела Общества больных и бедных детей; с 1890 г. – первая председательница попечительства «Детской столовой в память чудесного события 17 октября 1888 г.»; с 1900-х г. – секретарь Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию,

вице-президент С.-Петербургского отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства [6, с. 243]; с 1912 г. по приглашению управляющего Петербургским учебным округом состояла членом комиссии для производства испытаний на звание учительницы рукоделия [10, л. 24 об.].

В декабре 1912 г. по состоянию здоровья Е. М. Гедда передала гимназию, после более чем 40 лет руководства, А. Ф. Мушниковой, которая стала с нового 1913 г. ее начальницей [6, с. 243]. После ухода из гимназии по монаршей милости Николая II ей была назначена усиленная педагогическая пенсия в размере 600 р. в год [10, л. 35, 36–36 об.].

После Революции 1917 г. гимназия была объединена с гимназиями О. А. Лебедевой и реальным училищем С. Ю. Блюменау в 28-ю единую трудовую школу I ступени [6, с. 243].

Увлечением Е. М. Гедда стало птицеводство, переросшее с течением времени в профессиональную деятельность, итогом которого стала разработка авторской программы по заведению цыплят в домашнем хозяйстве. В своей статье про «Птичник» она сетовала, что «птицеводство может и должно быть производительной отраслью хозяйства <... >, но нельзя не сознаться, что для увеличения производительности этой отрасли делается весьма и весьма мало» [21, с. 61].

В 1890-е г. в деревне Ново-Сиверской Царскосельского уезда Петербургской губернии (ныне пос. Сиверский Гатчинского района Ленинградской области) Екатерина Михайловна создала заведение птицеводства – ферму на острове посередине реки Оредеж. В нем она начала разводить кур двух пород: плимутрок пёстрых и французскую породу фавероль. Помимо кур, искусственно разводились в инкубаторах норфольдские индейки, пекинские утки, лебеди, голуби-трубачи и кролики. Как отмечали сиверские дачники А. А. Лучинский и Н. В. Никитин в своем путеводителе «Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге», «Все птичье хозяйство ведется по последним указаниям науки и техники, и служит рассадником не только для Сиверской, но и для других мест» [22, с. 36].

На основе обобщения своего опыта по разведению цыплят Гедда подготовила учебно-методическое пособие, вышедшее двумя изданиями как в дореволюционное, так и советское время – «Птицеводство в мелком хозяйстве» (СПб.: Экономия, 1913.

32 с.; [2-е изд.] Пг.: Мысль, 1923. 40 с.). Существенным вкладом Гедда в практическое птицеводство стал выход справочного издания «Календаря птицевода» (выходил в 1905–1907 гг.), где были обобщены новшества отрасли, помещены таблицы отчётности птицеводческого хозяйства.

Увлечение птицеводством привело Гедда сначала к общественной деятельности в этой области, а после ухода с должности начальницы гимназии – к поступлению на государственную службу. С 1 января 1913 г. по 1 июля 1917 г. она служила специалистом по птицеводству департамента земледелия Главного управления земледелия и землеустройства с окладом 1 200 р. в год [24, л. 1, 3].

В Ново-Сиверской педагогический организационный опыт Гедда был востребован в среде дачной интеллигенции для улучшения культурного уровня местного крестьянства и распространения чтения среди детей. Очагом местной культуры деревни была земская школа (открыта в 1888 г.), опеку над которой взяли сиверские дачники. По инициативе Елизаветы Михайловны было учреждено Общество распространения образования в деревне Ново-Сиверской в 1902 г., итогом его работы стало открытие библиотеки-читальни (1902 г.) и чайной (1903 г.), призванной отвлечь крестьян от пьянства [24, с. 254–256].

События Первой мировой войны, тяжелое положение русских воинов и прибытие раненых с фронта не оставили равнодушными петербургское общество. Так, 2 сентября 1914 г. в 4-комнатной квартире, пожертвованной О. Л. Райковой, в доме Анненковых на набережной Черной речки, д. 49 был образован «Лазарет Кружка Е. М. Гедда». При организации лазарета на 11 коек был учтен опыт деятельности подобного лечебного учреждения при гимназии Гедда для увечных воинов, прибывших с Русско-японской войны в 1904–1905 гг. [25, с. 1–3]. С 29 октября 1914 г. она исполняла обязанности старшей сестры в Петроградском госпитале Красного Креста при Политехническом институте [23, л. 4]. За труды в госпитале 15 мая 1915 г. ей пожаловали золотую медаль на Аннинской ленте и знак отличия Красный Крест 1 степени [23, л. 2].

Судьба дворянки, отказавшейся эмигрировать и ставшей «бывшей» в Советской России показательна. Ее педагогический опыт и организаторские способности были востребова-

ны в годы НЭПа, а педагогическая деятельность снова стала источником «хлеба насущного». В 1919 г. Елизавета Михайловна вступила в профсоюз работников культурного просвещения. В 1923–1926 гг. она организовала и стала заведующей курсами женского труда при Рождественской сельскохозяйственной школе под Гатчиной в Ленинградской губернии [14, л. 1, 2]. Одновременно организовала при Белогорской школе курсы на станции Сиверская. С октября 1925 г. Гедда была переведена воспитательницей в Белогорский детский дом, созданный на базе школы [14, л. 4, 6]. Вскоре 70-летняя Гедда была уволена и жила у бывших воспитанников Новосиверской земской школы, скончалась в 1940 г. и была похоронена на Новосиверском кладбище (могила сохранилась: п. Сиверский, Гатчинский район, Ленинградская область).

Обсуждения и выводы

Деятельность Гедда как начальницы частной женской гимназии позволила создать для женщин в Петербурге полный цикл образования: начальное, среднее и начальная профессиональная школа, что дало возможность женщине не только получить образование, но и социализироваться, имея профессию домашней учительницы.

На основе анализа собственного жизненного опыта ею была внедрена модель «идеальной школы» в которой особое внимание уделялось созданию «домашней обстановки» в школе, санитарно-гигиеническим нормам в классе, освещенности и наличию свежего воздуха, занятиям гимнастикой и организации горячего питания.

Согласно педагогическим наблюдениям Гедда, привлечение женщин как педагогов в женские средние учебные заведения являлось ориентиром успешной будущей педагогической деятельности как способа самореализации для подрастающих девушек.

Хобби Гедда – увлечение птицеводством в деревне Новосиверской в Петербургской губернии – превратилось в серьёзное увлечение теорией выращивания цыплят и организации птичников, стало ее вторым профессиональным поприщем, а организация образцового хозяйства и деятельность в роли вице-президента Санкт-Петербургского отдела Российского

общества сельскохозяйственного птицеводства явились новым направлением социальной роли женщин в агрономии и сельскохозяйственном производстве¹.

Список литературы

1. Пушкирева Н. Л. Женское движение и феминизм в России 1812–2000 гг. // Женское движение: вчера, сегодня, завтра: материалы конференции, Москва, 26 февраля 2010 г. / отв. за выпуск Г. М. Михалева, М. П. Сергутина. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК, 2010. – С. 153–172. EDN SKGEQP.
2. Пушкирева Н. Л. Женское движение // Российский либерализм середины XVIII – начала XX в.: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2010. С. 303–308. EDN OYLWKG.
3. Пушкирева Н. Л. Женская история: итоги и перспективы развития в России // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2006 год. / отв. ред. А. П. Деревянко. – М.: Наука, 2007 – С. 64–82.
4. Пономарев Е. В. Сходство теоретических и практических взглядов сторонников экспериментальной педагогики столицы в поздний пореформенный период (на примере гимназии Стоюниной и училища Тенишева) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2021. – № 2 (71). – С. 46–55. EDN: QLYRZZ
5. Пономарев Е. В. Общественные взгляды сторонников экспериментальной педагогики начала XX в. (по материалам периодической печати) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф.: в 2 т., Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г. / отв. ред. В. А. Веремenco. Т. 2. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 153–158. EDN LBCKWD.
6. Пашкова Т. И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга 1805–1917 гг.: исторический справочник. СПб.: Серебряный век, 2015. 337 с.
7. Романенчук К. В., Туманина К. С. Педагогическая деятельность Е. М. Гедда // Воспитание и социализация молодежи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности: Сборник научных трудов междунар. науч.-практич. конф. – XXXII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Нижний Новгород, 25–26 сентября 2018 г. / под ред. М. В. Богуславского, С. В. Куликовой, К. Ю. Милованова. – Нижний Новгород: Волгоградская государственная академия последилового образования, 2018. – С. 332–335. EDN YFKDYT
8. Дерюгина Е. Г. Становление педагогической позиции директоров дореволюционных частных школ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 143–155.
9. Двадцатипятилетие С.-Петербургской частной женской гимназии Е. М. Гедда (1881–1906). СПб.: электропеч. Я. Кровицкого, 1906. 47 с.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 740. Оп. 26. Д. 597.
11. Веремenco В. А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX вв.). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2009. 684 с.
12. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 423. Д. 977.
13. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 918. Оп. 1. Д. 515.
14. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6797. Оп. 1. Д. 584.
15. ЦГИА СПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 152.
16. Петербургский пансион Е. М. Гедда. Общие сведения и программы для желающих поступить в пансион Е. М. Гедда. СПб.: б. и., 1882. 33 с.
17. ЦГИА СПб. Ф. 348. Оп.1. Д. 234.

¹ Иллюстрации к статье см. на с. 296.

18. ЦГИА СПб. Ф. 348. Оп. 1. Д. 6.
19. ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2609.
20. Чествование 25-летию педагогической деятельности Е. М. Гедда. СПб.: электропеч. Я. Кровицкого, 1901. 19 с.
21. Сельскохозяйственные постройки. Вып. 1: Конюшня, скотный двор, свинарник, птичник, омшанник, молочня / сост.: кн. С. Урусов, Ав. А. Калантар, Е. М. Гедда и М. А. Дернов. СПб.: б. и., 1903. 105 с.
22. Лучинский А. А., Никитин Н. В. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге. Луга: Изд-во Голубева, 2012. 79 с.
23. РГИА. Ф. 398. Оп. 72. Д. 27542.
24. Степанов С. В. Частная благотворительность петербургской интеллигенции в развитии народного образования и просвещения в Сиверской дачной местности Петербургской губернии в начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XV Всеросс. науч. конф., 15 марта, 2024 г. / отв. ред. С. В. Степанов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – Вып. 15. – С. 254–260.
25. Отчет по лазарету «Кружка Е. М. Гедда»... за время с 1 сентября 1914 г. по 1 января 1916 г. Пг.: б. и., 1916. 20 с.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

E. M. Gedda (1855–1940) – Teacher-Organizer of Female Education and Aviculture in the St. Petersburg Province

Valentina A. Veremenko, Stanislav V. Stepanov

The study provides biographical information about St. Petersburg teacher, head of a private girls' gymnasium E. M. Gedda. The biographical data of her life path was clarified on the base of unpublished documents from St. Petersburg archives and libraries (Russian State Historical Archive, Central State Historical Archive of St. Petersburg, Central State Archive of St. Petersburg). Analyzing her unpublished memoirs from the Department of Manuscripts of the Russian National Library and comparing them with her management activities, the authors describe her pedagogical views on the organization of an “ideal school”, where an environment close to home was created, sanitary and hygienic standards for school furniture and lighting were observed, students were engaged in gymnastics and sports, hot meals were provided at school. Three levels of women's education were created on the basis of gymnasium: primary preparatory school, secondary education, and initial vocational training. Gedda's successful work as a female pedagogue and recruiting young female teachers to school became moral guidelines for young girls who wanted to engage in teaching work. Her hobby, poultry farming, became a successful experience of organizing private poultry farm in the St. Petersburg province and allowed her to become an agronomist and author of works on agriculture.

Key words: Women's education; E. T. Gedda, St. Petersburg; St. Petersburg province; Childhood hygiene; Poultry farming.

Acknowledgements: The research was supported by Russian Science Foundation, project No. 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

For citation: Veremenko, V. A., Stepanov, S. V. (2024) Pedagog – organizator zhenskogo obrazovaniya i pticevodstva v Peterburgskoj gubernii E. M. Gedda (1855–1940) [E. M. Gedda (1855–1940) – Teacher-Organizer of Female Education and Aviculture in the St. Petersburg Province]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 236–251. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_3_236. EDN: WNQO1Y

References

1. Pushkareva, N. L. (2010) *Zhenskoe dvizhenie i feminizm v Rossii 1812–2000* [Women's movement and feminism in Russia 1812–2000]. *Zhenskoe dvizhenie: vchera, segodnja, zavtra* [Women's Movement: Yesterday, Today, Tomorrow]. Proceedings of the conference, Moscow, February 26, 2010. Resp. ed. G. M. Mihaleva, M. P. Sergutina. Moscow: Scientific Publications Partnership KMK. Pp. 153–172. (In Russ.)
2. Pushkareva, N. L. (2010). *Zhenskoe dvizhenie* [Women's movement]. *Rossijskij liberalizm srediny XVIII – nachala XX v.* [Russian liberalism of the mid-18th – early 20th centuries]. Encyclopedia, ed. V. V. Shelohaev. Moscow: Political Encyclopedia Publishing House. Pp. 303–308. (In Russ.)
3. Pushkareva, N. L. (2006) *Zhenskaja istorija: itogi i perspektivy razvitiya v Rossii* [Women's history: results and prospects for development in Russia]. *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN* [Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences]. Ed. A. P. Derevyanko. Moscow: Nauka. Pp. 64–82. (In Russ.)
4. Ponomarev, E. V. (2021) *Shodstvo teoreticheskikh i prakticheskikh vzgljadov storonnikov jeksperimental'noj pedagogiki stolicy v pozdnij poreformennyj period (na primere gimnazii Stojuninoj i uchilishha Tenisheva)* [The similarity of theoretical and practical views of supporters of experimental pedagogy in the capital in the late post-reform period (using the example of the Stojunina gymnasium and the Tenishev school)]. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin]. No. 2 (71). Pp. 46–55. (In Russ.)
5. Ponomarev, E. V. (2018) *Obshhestvennye vzgljady storonnikov jeksperimental'noj pedagogiki nachala XX v. (po materialam periodicheskoj pechati)* [Public views of supporters of experimental pedagogy of the early 20th century (based on materials from periodicals)]. *Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost'* [Private and public in everyday life of the population of Russia: history and modernity]. Proceedings of the international scientific conference. In 2 volumes, St. Petersburg, March 15–17, 2018. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 153–158. (In Russ.)
6. Pashkova, T. I. (2015) *Gimnazii i real'nye uchilishha dorevoljucionnogo Peterburga 1805–1917 gg. : istoricheskij spravocchnik* [Gymnasiums and real schools of pre-revolutionary St. Petersburg 1805–1917: historical reference book]. St. Petersburg: Silver Age. (In Russ.)
7. Romanenchuk, K. V., Tumanina, K. S. (2018) *Pedagogicheskaja dejatel'nost' E. M. Gedda* [Pedagogical activity of E. M. Gedda]. *Vospitanie i socializacija molodezhi: potencial istoriko-pedagogicheskogo poznaniya v kontekste vyzovov sovremennosti* [Education and socialization of youth: the potential of historical and pedagogical knowledge in the context of modern challenges]. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference – XXXII session of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education, Nizhny Novgorod, September 25–26, 2018. Eds. M. V. Boguslavsky, S. V. Kulikova, K. Yu. Milovanov. Nizhny Novgorod: Volgograd State Academy of Postgraduate Education. Pp. 332–336. (In Russ.)
8. Derjugina, E. G. (2015) *Stanovlenie pedagogicheskoy pozicii direktorov dorevoljucionnykh chastnykh shkol Sankt-Peterburga konca XIX – nachala XX veka* [Formation of the pedagogical position of directors of pre-revolutionary private schools in St. Petersburg at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* [Historical and pedagogical journal]. No. 2. Pp. 143–155. (In Russ.)
9. *Dvadcatipjatiletie S.-Peterburgskoj chastnoj zhenskoj gimnazii E. M. Gedda (1881–1906)* (1906) [Twenty-fifth anniversary of the St. Petersburg private women's gymnasium of E. M. Gedda (1881–1906)]. St. Petersburg: Jelektropechatnja Ja. Krovickogo. (In Russ.)

10. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (hereinafter – RGIA). F. 740. Op. 26. D. 597.

11. Veremenko, V. A. (2009) *Dvorjanskaja sem'ja i gosudarstvennaja politika Rossii (vto- raja polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The noble family and state policy of Russia (second half of the 19th – early 20th centuries)]. St. Petersburg: Izd-vo «Evropejskij dom. (In Russ.)

12. *Odnel rukopisei Rossijskoj nacional'noj biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian National Library] (hereinafter – OR RNB). F. 423. D. 977.

13. *TSentral'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (hereinafter – TSGIA SPb). F. 918. Op. 1. D. 515.

14. *TSentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (hereinafter – TSGA SPb). F. R-6797. Op. 1. D. 584.

15. TSGIA SPb. F. 348. Op. 1. D. 152.

16. *Peterburgskij pansion E. M. Gedda. Obsħhie svedenija i programmy dlja zhelajushħih postupit' v pansion E. M. Gedda* (1882) [E. M. Gedda St. Petersburg boarding school. General information and programs for those wishing to enroll in the E. M. Gedda boarding school]. St. Petersburg. (In Russ.)

17. TSGIA SPb. F. 348. Op. 1. D. 234.

18. TSGIA SPb. F. 348. Op. 1. D. 6.

19. OR RNB. F. 585. D. 2609.

20. *Chestvovanie 25-letija pedagogičeskoi deatel'nosti E. M. Gedda* (1901) [Honoring the 25th anniversary of teaching activity of E. M. Gedda]. St. Petersburg: jelektropech. Ja. Krovickogo. (In Russ.)

21. *Sel'skhozajstvennye postrojki. Vyp. 1: Konjušnja, skotnyj dvor, svinarnik, ptichnik, oms-hannik, molochnja* (1903) [Agricultural buildings. Vol. 1: Stable, barnyard, pigsty, poultry house, moss farm, dairy]. Comp.: kn. S. Urusov, Av. A. Kalantar, E. M. Gedda and M. A. Dernov. St. Petersburg. (In Russ.)

22. Luchinskij, A. A., Nikitin, N. V. (2012) *Siverskaja dachnaja mestnost' po Varšavskoj zheleznoj doroge* [Siverskaya dacha area along the Warsaw railway]. Luga: Golubev Publishing House. (In Russ.)

23. RGIA. F. 398. Op. 72. D. 27542.

24. Stepanov, S. V. (2024) *Chastnaja blagotvoritel'nost' peterburgskoj intelligencii v razvitii narod-nogo obrazovanija i prosveshhenija v Siverskoj dachnoj mestnosti Peterburgskoj gubernii v nachale XX v.* [Private charity of the St. Petersburg intelligentsia in the development of public education and enlightenment in the Siverskaya dacha area of the St. Petersburg province in the early 20th century]. *Stolica i provincii: vzaimootnošenija centra i regionov v istorii Rossii* [The capital and the provinces: the relationship between the center and the regions in the history of Russia]. Proceedings of the XV All-Russian scientific conference, March 15, 2024. Ed. S. V. Stepanov. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Issue 15. Pp. 254–260. (In Russ.)

25. *Otchet po lazaretu «Kružhka E. M. Gedda»... .. za vremja s 1 sentjabrja 1914 g. po 1 janvarja 1916 g.* (1916) [Report on the hospital “E. M. Gedda’s Circle”... .. for the period from September 1, 1914 to January 1, 1916]. Petrograd. (In Russ.)

Об авторах

Веременко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: v.a.veremenko@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-5217-5609

Степанов Станислав Вячеславович, кандидат филологических наук, зав. научно-образовательным центром краеведческих исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: kptloorg@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-7113-5020

About the authors

Veremenko Valentina A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: v.a.veremenko@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-5217-5609

Stepanov Stanislav V., Candidate of Philological Sciences, Head of the Scientific and Educational Center for Local History Research, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: kptloorg@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-7113-5020

*Статья поступила в редакцию 26.06.2024
Одобрена после рецензирования 01.07.2024
Принята к публикации 09.07.2024*